

Стоило Чжоу Дафэю договорить, как Сяо Лю не удержался и бросил на него короткий взгляд в зеркало заднего вида. В его глазах читалось крайнее изумление: надо же, у Чжоу Дафэя водятся такие миролюбивые приятели.

Сяо Лю доставил его на виллу с такими предосторожностями, словно вез в броневике миллионы наличными. Дома они оказались сравнительно рано, ужин еще только готовился.

Есть Чжоу Дафэю не хотелось. Поднявшись к себе, он перекинул сегодняшние снимки на ноутбук, отсеял брак, а удачные кадры сгрузил в отдельную папку, назвав ее сегодняшним числом.

Снизу донеслись глухие звуки — похоже, вернулся Пэй Янь.

Чжоу Дафэй решил затаиться наверху и сделать вид, что ничего не слышал. В конце концов, аппетита все равно не было.

Он распаковал новую книгу Кёгоку Нацухико, собираясь полистать ее перед сном.

Но не успел он прочесть и нескольких страниц, как в дверь негромко постучали.

— Господин Чжоу, ужин подан. Учитель Пэй просит вас спуститься к столу.

Чжоу Дафэй мысленно вздохнул.

Ужин оказался на редкость удачным. Видимо, Пэй Янь узнал от прислуги, что его гость терпеть не может сладкое, и велел приготовить несколько привычных для севера блюд.

За едой Пэй Янь почти не разговаривал — должно быть, все еще прокручивал в голове рабочие дела. Они лишь лениво перебросились парой незначительных фраз.

Молчание не тяготило Чжоу Дафэя. Он быстро опустошил свою пиалу, отложил палочки и спросил:

— Посуду мне мыть не надо?

— Не надо, — отозвался Пэй Янь. — Если закончил, можешь идти к себе.

Чжоу Дафэй церемониться не стал. Отодвинув посуду, он уже поднялся со стула, собираясь уйти.

Но стоило ему выпрямиться, как Пэй Янь небрежно бросил вслед:

— А ты, оказывается, любишь Пушкина?

Чжоу Дафэй замер. Вдоль позвоночника пробежал неприятный холодок, плечи непроизвольно напряглись, сковывая движения. Под пристальным, изучающим взглядом Пэй Яня выдавать свой испуг было нельзя. Он медленно обернулся и слегка склонил голову, безмолвно подтверждая догадку.

— И еще я сегодня купил Кёгоку Нацухико, — подумав, заговорил он первым, чтобы разрядить обстановку.

— Знаю, — отмахнулся Пэй Янь. — Но его-то ты взял просто так, за компанию.

Чжоу Дафэй промолчал. Он аккуратно задвинул стул под стол и остался стоять на месте, ожидая продолжения.

— Ладно, ступай, — усмехнулся Пэй Янь, будто насквозь видя все его опасения. — Иди к себе.

Чжоу Дафэй украдкой взгляделся в его лицо — выражение казалось вполне обычным.

Кивнув, он размеренным шагом направился к лестнице.

И только оказавшись за закрытой дверью собственной спальни, Чжоу Дафэй почувствовал, что рубашка на спине взмокла от холодного пота.

В ту ночь Пэй Янь не стал призывать его к исполнению «супружеского долга».

В последующие дни они почти не пересекались.

На вилле появился опытный садовник. Он высадил новые цветы и пообещал, что весной сад расцветет по-настоящему.

Кухня тоже заметно преобразилась. Кухарка вовсю осваивала северные рецепты, так что теперь еда не казалась Чжоу Дафэю приторно-сладкой, и у него больше не возникало желания отложить палочки после первой же ложки.

Чжоу Дафэю казалось, что Пэй Янь заживо топит его в сиропе, возведя вокруг глухие, непреступные стены, сквозь которые не проникал даже сквозняк.

Соглашаясь на эту сделку, Чжоу Дафэй готовился к худшему: думал, Пэй Янь окажется садистом, будет избивать его в постели или пустит в ход плетки и игрушки.

Однако реальность доказала: логику извращенцев простым смертным не постичь.

Пэй Янь действовал как сытый удав. Он душил в ласковых объятиях, медленно сжимал кольца, лишая малейшей возможности шевельнуться. Чжоу Дафэй понимал: сделай он хоть один неверный шаг, и эти нежные путы мгновенно сомкнутся у него на горле. Уж лучше бы его просто побили — так было бы честнее.

Правила игры, навязанной Пэй Янем, сводились к простому принципу: на людях будь хоть диким зверем, но наедине с хозяином — изволь шелковым стелиться.

Причем ценилась именно эта двойственность — внешняя строптивость при абсолютной внутренней покорности. Как в постели: легкое, показное сопротивление лишь разжигало аппетит, делая последующую уступчивость слаще.

Необузданный нрав Чжоу Дафэя забавлял Пэй Яня: тем приятнее было ломать эту гордость и приучать к послушанию.

Одним словом — больной ублюдок.

Весь день лил беспросветный дождь. Единственное развлечение Чжоу Дафэя — полив цветов в саду — пришлось отменить.

Небо заволокло унылой серостью, а занудная, бесконечная морось лишала всякого терпения. Он сидел на подоконнике, поджав под себя ноги и прислонившись спиной к холодному стеклу. На ноутбуке крутился какой-то фильм, но раздражение внутри только росло.

Да, пускай гением режиссуры он себя не считал, но при должном упорстве вполне мог бы состояться в профессии, снимать свое кино.

Теперь же из-за ищеек Пэй Яня ему приходилось запирается на ключ, чтобы просто поправить собственный сценарий. О съемках хотя бы короткометражки не шло и речи.

У Пэй Яня была своя шкала дозволенного. В ее границах Чжоу Дафэй мог творить любые безумства, но стоило зайти за черту — и следовал жесткий запрет.

Вечером, возвращаясь в комнату после ужина, он заметил в кухне суету: повара готовили продукты на утро.

Сам Чжоу Дафэй настоял на спартанских завтраках, так что столь пышные приготовления означали лишь одно: завтра утром хозяин дома изволит трапезничать здесь.

А значит, сегодня он точно вернется ночевать.

Поразмыслив, Чжоу Дафэй попросил сварить ему крепкий черный кофе и поднялся к себе.

На сей раз Пэй Янь приехал довольно рано.

Прижавшись ухом к замочной скважине, Чжоу Дафэй уловил шаги: мужчина сразу прошел в кабинет.

Чжоу Дафэй помнил, каким ледяным и сосредоточенным бывал Пэй Янь за ночной работой, и нарываться на неприятности не спешил.

Он поудобнее устроился в кресле-мешке, мысленно настраивая себя на предстоящую бессонную ночь — пояснице сегодня явно придется несладко.

Чтобы скоротать время, он запустил киноцикл «Декалог» Кесьлёвского.

Шедевры мирового кино хороши тем, что профессионал разглядит в них ювелирную точность режиссерских приемов, а обычный зритель, не вдаваясь в тонкости монтажа, просто подчинится мощнейшей эмоциональной волне.

Кесьлёвский, сам писавший сценарии к своим картинам, обладал не просто выдающимся талантом, но и глубоким, сострадательным сердцем. Чжоу Дафэй всегда преклонялся перед такими художниками.

Ближе к концу третьей новеллы из коридора донесся тихий щелчок открываемой двери, а следом — неторопливые шаги.

Приоткрыв свою дверь, Чжоу Дафэй бесшумно выскользнул в темный коридор.

Пэй Янь, судя по звукам, ушел в ванную. Дверь кабинета осталась приоткрытой, и Чжоу Дафэй из любопытства заглянул внутрь.

Просторная комната совмещала в себе рабочую зону и зону отдыха: массивный стол, заставленные фолиантами стеллажи, уютный диван со столиком и поблескивающий стеклом шкаф с наградами. В глубине угадывалась дверь во внутреннюю комнату отдыха.

Письменный стол содержался в идеальном порядке, чего нельзя было сказать о поле, усыпанном черновиками. На кофейном столике сиротливо стоял бокал с недопитым виски и полная окурков пепельница.

Подавшись вперед, он заворуженно разглядывал творческий хаос и совсем потерял бдительность. Чья-то ладонь тяжело опустилась ему на плечо, заставив испуганно вздрогнуть.

Он резко обернулся. Перед ним стоял Пэй Янь. Влажные пряди облепили лоб, свободный махровый халат едва скрывал разгоряченное после душа тело.

— Учитель, — Чжоу Дафэй растерянно моргнул.

— И что тебе не спится в такой час? — в голосе Пэй Яня сквозила усталость. — Опять лунатиком прикидываешься?

«...»

— Я... — замялся он на секунду. — А вы разве не ложитесь?

Пэй Янь удивленно приподнял брови, не ожидая столь прямого вопроса, затем шагнул ближе и вкрадчиво прошептал прямо в лицо:

— Надо же. Не виделись три дня, а ты уже заботу проявляешь?

Чжоу Дафэй хотел что-то ответить, но Пэй Янь заглянул ему в глаза, и его дыхание заметно участилось.

Почуввав неладное, Чжоу Дафэй попытался отступить, но сильная рука крепко перехватила его за талию, прижимая к себе, а губы Пэй Яня требовательно впились в угол его рта.

— Ты мне должок с прошлого раза задолжал, — выдохнул Пэй Янь в самые губы и увлек его за собой в кабинет.

Даже когда его бесцеремонно уложили на жесткий паркет, Чжоу Дафэй так и не смог вспомнить, о каком долге шла речь.

«Неужели про тот случай с галстуком? С ума сойти...»

«И это он считает за долг?!»

Пэй Янь пускаться в объяснения не собирался. Надавив на плечи, он заставил Чжоу Дафэя подчиниться, жестко фиксируя его на полу. Лишь когда все закончилось, он, тяжело дыша, оставил смазанный поцелуй на его щеке.

Чжоу Дафэй остался лежать на холодном дереве с отрешенным взглядом. Сил злиться не было. Он понимал: этот человек намеренно топчет его растоптанное достоинство.

Пэй Янь поднялся, все еще слегка запыхавшийся, и подошел к бару.

— Будешь? — спросил он, звякнув стеклом.

— Смотря что наливают, — Чжоу Дафэй со вздохом сел, опираясь руками о пол.

— Будто тебя можно чем-то удивить, — хмыкнул Пэй Янь. — Шампанское.

— Вот именно потому, что я перепробовал все, теперь пью только то, что нравится, — Чжоу Дафэй протянул руку. — Плесни немного.

— Надеюсь, ты умеешь держать удар, — Пэй Янь протянул ему бокал, наполненный наполовину. — Не хотелось бы, чтобы ты захмелел и полез ластиться.

— Эту шипучку я могу глушить ведрами, — Чжоу Дафэй поднялся на ноги, сделал глоток и почувствовал, как напряжение отпускает тело. — В студенческие годы на нашей улице не нашлось бы никого, кто смог бы меня перепить.

— Ишь как заговорил, гордец, — усмехнулся Пэй Янь и похлопал по кожаной обивке рядом с собой. — Садись давай.

В воздухе все еще витал терпкий, душный запах недавней близости. Опустившись на диван, Чжоу Дафэй принялся неторопливо разглядывать кабинет.

Хаос на полу действительно впечатлял.

— Учитель, вы предпочитаете работать прямо на полу?

— Старая привычка с университетской скамьи, — Пэй Янь расслабленно откинулся на спинку. Сейчас, без привычной маски холодного величия, он казался гораздо доступнее. — Я, в отличие от некоторых, грыз гранит науки всерьез.

«...»

Пэй Янь явно дорожил своими достижениями. Справа от витрины с кубками висели два сертификата в дорогих багетах из красного дерева.

Чжоу Дафэй сразу заметил знакомый логотип известной киношколы. Одно из лучших профильных заведений в мире. Первый документ подтверждал ученую степень, второй — свидетельствовал о звании лучшего выпускника курса.

В груди шевельнулась глухая зависть. «Своими повадками ты знатно позоришь родные пенаты», — ядовито подумал он про себя.

Тем временем Пэй Янь подобрал с ковра исписанные листы и устроился в кресле. Закинув ноги прямо на полированную столешницу, он углубился в чтение.

Осушив бокал в несколько глотков, Чжоу Дафэй засобирався уходить:

— Учитель, я пойду к себе.

— Погоди, — остановил его Пэй Янь. Он не глядя выудил со стола увесистую стопку скрепленных листов и швырнул ее Чжоу Дафэю. — Почитай.

Тот едва успел поймать бумажную лавину.

— Что это?..

— Сам увидишь, — сухо бросил режиссер, утыкаясь в свои бумаги.

Пробежав глазами первые строчки, Чжоу Дафэй понял: перед ним сценарий. Полноценный полный метр.

Профессиональный азарт взял верх. Чжоу Дафэй вернулся на диван и погрузился в чтение, взвешивая каждое слово.

За окном утих дождь, уступая место глубокой ночной тишине. Лишь редкие трели проснувшихся птиц нарушали покой, да в комнате шуршали переворачиваемые страницы.

Дочитав до конца, он аккуратно сложил листы и вернул сценарий на рабочий стол.

— Ну и как тебе? — Пэй Янь наконец поднял глаза. По его лицу невозможно было прочесть, какого ответа он ждет.

Для Чжоу Дафэя настал момент истины.

Он понятия не имел, чьему перу принадлежит этот текст и для какого проекта предназначен. Мозг лихорадочно сопоставлял факты. Пэй Янь никогда не писал сценарии сам, предпочитая работать с готовым материалом. Значит, авторство почти наверняка принадлежало кому-то другому.

А раз так, то можно не стесняться в выражениях.

Пэй Янь отложил карандаш и требовательно уставился на собеседника. Чжоу Дафэй встретил его взгляд — прямой, открытый, без тени юления. Он понимал: если беспрестанно поддакивать

и льстить, Пэй Янь быстро потеряет к нему всякий интерес и перестанет воспринимать всерьез.

Он выждал короткую паузу и с ледяным спокойствием произнес:

— Редкая дешевка.

<http://bllate.org/book/19003/1887956>